

Присоединение к команде специалиста по разведке полезных ископаемых Парка Янгсуна было похоже на наличие крыльев на спине Янгсуна. В мире не так уж и много таких специалистов по разведке полезных ископаемых с такими знаниями и образованием, как он. Юнго просто повезло с ним, геология была разделена на многие категории исследований, и именно Парк Юнсун в основном изучал прикладные области исследований, такие как энергетические месторождения и геологические особенности. Пак Ён Сун вернулся в Корею и подал заявление об отставке в "Корейская ресурсная корпорация", а затем сразу же вернулся в Баку со своими вещами. На этот раз он был не один, потому что привез с собой дочь. Он начал жить в одной из вилл на водохранилище фермы, но всегда присоединялся к семье Ёнго на ужин в особняке. Это было связано с тем, что отец и дочь не умели готовить для себя, и еще одним намерением было заставить его дочь привыкнуть к жизни, пока он уезжал в длительную командировку в Атырау, Казахстан, однако беспокоиться о ней было преждевременным действием. Она была яркой и умной девушкой и мгновенно ужилась с Зейнепом. Как только школа возобновится, она отправится в международную школу, в которой учился Зейнеп. Она также подружилась со школьными друзьями Зейнепа, которые каждый день посещали водохранилище фермы, так что казалось, что и в школе у нее все будет хорошо, она часто ездила с отцом за границу, так что она привыкла разговаривать с иностранцами на английском языке. Из-за своего существования на ферме у Зейнепа теперь была хорошая подруга. Парк Янгсун, видя семейную атмосферу фермы и прекрасную окружающую среду, с облегчением воспринял решение переехать сюда со своей дочерью. Кроме того, поскольку охранная компания принадлежала ферме, о безопасности дочери беспокоиться было не столько. После ужина Парк Янгсун осторожно открыл рот, чтобы поговорить с Юнго во время прогулки. "Послушайте, босс. Простите за грубость, но я должен спросить, что меня интересует". Юнго знал, что он собирался сказать. Наверное, он был ошеломлен, увидев настоящую жену Юнго, Фатиму и его сына Леона, когда он приехал на ферму. "Ты собираешься спросить о Кате и Рене, не так ли? Я видел, как ты был шокирован, когда впервые приехал в особняк, но я не смог все для тебя уладить". Только после того, как Юнго кратко рассказал о своих отношениях с Катей и Реной, Пак Юн Сун улыбнулся. "Я думал, что ты из тех богатых людей, которые встречают любую женщину, которая им нравится". Последние несколько дней у меня в горле был этот вопрос, и я не знал, во что верить. Я чуть не пожалел, что привёл сюда свою дочь." Юнго сильно смеялся, так как ему напомнили о ком-то близком человеке. "Ты ведь знаешь о Джонгиле, да? Он неправильно понял мои отношения с Катей, и за это его до сих пор дразнят. Я проясню это для тебя, я не обращаю внимания на других женщин, кроме моей жены Фатимы. Если бы я совершил ошибку, это было бы совсем не по моей воле, если бы меня не накачали наркотиками или что-то в этом роде". "Я извиняюсь за то, что осуждал тебя, даже не пытаюсь услышать твою версию истории". "Нет, пожалуйста, не расстраивайся". Я рад, что вы признались и сказали мне свое честное сердце, доктор Парк. "Не могли бы вы прояснить еще одну вещь в последний раз?" Я слышал, как жители деревни называли вашу жену эрцгерцогиней и уважали ее..." С тех пор, как он стал частью семьи фермеров, Юнго рассказал ему много правды о ферме и сербском народе. Казалось, что Пак Янгсун не зря стал врачом. Будь то учеба или жизнь, развитие и совершенствование начинались с вопросов. Он, должно быть, читал книги, потому что ему было любопытно, и как только он знал одно, он был жадным, чтобы знать другое. Привычка быть любопытным накопила знания в его мозгу и сделала его врачом. Пак Юн Сун был освобожден от многих вопросов, которые у него были, чтобы задать их Youngho, и он старался изо всех сил, чтобы смешаться с ним, как член семьи фермы. *** В казахстанском национальном аэропорту Атырау пролетает самолет "Цессна", на борту которого находилась группа Ёнго. Ким Чун припарковал свою машину с гордым лицом даже тогда, когда двигатель самолета еще не заглох. Затем он загрузил багаж группы в свою машину. "Господин Ким, президент филиала. Кто-нибудь может войти сюда?" "Господин Ким, я бы отдал свой титул кому-нибудь другому, если бы не смог пробиться сюда, когда приехал босс корпорации Зеупер." Илквон улыбнулся гордому отношению Ким Чуна. Поскольку у него был широкий круг

знакомых, он идеально подходил для президента филиала. Он использовал свои связи с тех пор, как стал учителем, так как многие из его бывших студентов работали в правительственных учреждениях. Он относился ко всем, как к своим студентам, даже если они были с ним только один семестр, и просил их оказать ему услугу. Он хорошо относился к людям с едой или напитками, так как Йунго дал ему достаточно средств для таких расходов. "Босс, через месяц вы сможете пользоваться взлетно-посадочной полосой фермы "Ариранг". Так как регион сухой, строительство канализации и другие дополнительные вещи могут быть пропущены. Нужно будет только выровнять землю и заложить бетон". Янго был рад услышать эту новость, так как вскоре он сможет прокрасться на свою ферму, не сообщив правительству о своем визите. "Господин Ким, позвольте представить вам новое лицо. Это эксперт по геологии доктор Пак Ён Сун." "Доктор, для меня честь познакомиться с вами. Я заранее слышал о вас от босса и ждал встречи с вами." "Я рад вас видеть, господин Ким". Мне понадобится ваша помощь". "Мне понадобится ваша помощь вместо доктора Пак. Пожалуйста, назначьте землю, где зерно может вырасти как можно быстрее." Ким Чун, с его легкой натурой, может легко ужиться с кем угодно. После знакомства и приветствия, он относился ко всем, как к старому другу. Он вместе со всеми довез недавно купленный полноприводный автомобиль до фермы. В машине он развлекал группу своим красноречием. "Летом здесь все еще жарко, так как температура поднимается до 86 градусов." "Ну, зерна бы хорошо росли из-за солнечного света." "Все, что здесь хорошо растет, если есть вода." В Атырау было жарко, как в Баку, несмотря на то, что зимой здесь было очень холодно. Так как это был не влажный регион, то жара была сносной. Они ехали более трех часов по асфальтированной дороге и только что перешли на грунтовую дорогу. "Босс, не кажется ли вам, что сейчас дорога более стабилизирована? Я выровнял землю бульдозером". "Вы отлично поработали, мистер Ким. Как только взлетно-посадочная полоса будет закончена, вы сможете работать над прокладкой дороги здесь. Мы можем отложить строительство водного пути, но дорога должна быть приоритетным направлением, чтобы рабочие могли легко ездить на работу, а материалы для фермы легко перевозились." "Ну, в эти дни не так много рабочих ездит на работу, так как временное проживание на ферме уже завершено. Я всегда сплю на ночь, когда приезжаю на ферму". Он рассказал о ходе строительства жилья и о коряинских рабочих, которых он выбрал в качестве наемных работников. Жилье для рабочих было построено примерно на восемьдесят процентов, так что оно будет завершено к концу лета, а строительство села для сербских потомков только началось. Село будет построено на 1000 семей. "Это скалистый регион, от которого, наверное, было трудно избавиться". "Ну, это не было проблемой. Это район, где даже в дневное время появляются дикие лисы и волки". Поэтому мы решили использовать некоторые из скал в качестве строительных материалов, а остальные - для изготовления каменных стен. Больше камней было бы лучше для нас". Деревне с тысячами семей понадобились бы такие общественные объекты, как общественная ратуша, служба безопасности, универсальные купеческие магазины для ежедневных нужд и продуктов питания, бары и рестораны, где люди могли бы собираться и развлекаться, ведь это был небольшой город, и Ким Чунь уверенно говорил, что будет строить каменные стены, которые будут окружать всю деревню. *** Ферма Agirang была слишком обширной, осматривать ферму на машине заняло слишком много времени. Там им либо нужна была дорога, которая пролегла бы через ферму, либо нужен был самолет, чтобы осмотреть всю территорию. Размер нынешнего участка был достаточно большим, но Юнхо представил правительству план развития для развития всего района, который охватывал бы землю, где проходил водный путь и артериальные дороги. Юнхо спросил, возможно ли будет получить такое разрешение, и ответ Ким Чуна был великолепен. "Я ясно дал понять, что наша компания покинет землю, если другие компании подойдут к нашему региону. Я также показал соответствующим должностным лицам фотографии наших объектов и процесса строительства. Я сказал, что мы готовы отказаться от сделанных вкладов". "Ман, Ким Чун сделал смелый шаг". Это был всего лишь блеф, и Юнго восхищался его смелостью в качестве президента филиала корпорации

Зеупер. "Ну и как они это восприняли?" "Их лица побледнели, как будто они уже планировали, что другие компании присоединятся к региону, как только он будет развиваться нами".

Поэтому я их еще больше подтолкнул и сказал, что на этой неделе вы будете в гостях, и если к тому времени у них не будет ответа, то и нам придется принять решение". Ну, я не знаю, зашел ли я слишком далеко". Он зашел слишком далеко, но такого рода словесные угрозы хорошо работают в слаборазвитых странах. Ким Чунь сделал смелый шаг, что если правительство не отдаст землю, которую он хочет, он больше не будет сотрудничать с правительством. Таким образом, им пришлось бы подождать и посмотреть, как правительство отреагирует на них, но весьма вероятно, что они согласятся на просьбу Ким Чуна, поскольку они отчаянно нуждаются в инвесторах, которые займутся освоением их пустошей. Даже если правительство отдаст близлежащие регионы другим бизнесменам, это также не будет большой проблемой, поскольку Юнго остановит водный путь и возьмет с них высокую цену за пользование этим объектом. Ничего нельзя было бы сделать в регионе без источника воды. "Доктор Пак, как выглядит земля в ваших глазах? Я не думал о возможности ведения сельского хозяйства, так как думал только о размере земли." "Здесь есть следы лугов. Если здесь много воды, то это совсем не плохая земля. Земля вокруг взлетно-посадочной полосы имеет широкий толстый слой горных пород, так что это не правдоподобно для земледелия. Если там можно сделать зернохранилища и деревню, то это подойдет." Это здорово. Давайте пока вернемся в Баку, а после завершения строительства взлетно-посадочной полосы и жилья мы сможем вернуться и осмотреть землю", - сказал он. - Я хотел бы остаться здесь на несколько дней и осмотреть район. Я не могу сидеть сложа руки и ждать, думая, что когда-нибудь это будет отличная ферма". Поскольку последние десятилетия он путешествовал по самым отдаленным местам мира, он не чувствовал себя неуютно на ферме. "Доктор Парк, почему бы вам просто не уехать сегодня? До сих пор вы усердно трудились, можете отправиться в путешествие с дочерью, если хотите. Если не хочешь, можешь поехать со мной на рыбалку и охоту и немного отдохнуть".

***Юнго так часто путешествовал, что у него был самолет, Зейнеп и Сеченьи стали мрачными. Зная, что у Ёнго был самолет, они ждали своей очереди, чтобы полететь на нем, но до сих пор у них не было возможности. Ёнго знал, что будет еще хуже, если он будет ждать слишком долго, он выбрал ясный день без ветра и пролетел вокруг Баку, где не было регулярного воздушного сообщения. Когда они вышли из летной школы, спросил Зейнеп. "Оппа, почему взлетно-посадочная полоса летной школы такая короткая?" "Да. Не обязательно так долго, чтобы у них были только легкие самолеты. Это считается длинным." "Тогда, ты можешь взлететь и приземлиться возле южной реки фермы? Это место почти ровное. Если вы срубите несколько виноградных деревьев, думаю, у вас будет гораздо более длинная взлетно-посадочная полоса, чем та, что есть в школе." Инновационная идея Зейнепа сильно ударила по голове Юнго. Он еще не думал о том, чтобы сделать взлетно-посадочную полосу на ферме Зейнеп, но она действительно была права. Он обнял ее с радостью. "Так это была идея Зейнепа?" "Да, конечно. Я просто поражен, как она пришла с этой идеей. Единственная проблема сейчас в том, что она настаивает на том, чтобы научиться летать, даже Сечени. Я чувствую, что она собирается сбежать. Я с ней не согласен." "Тогда почему бы тебе не научить ее? Она не посмеет летать в одиночку, ты так не думаешь? Многие европейские школьники учатся летать, когда хотят. Почему не наши дети?" "Я боюсь Фатимы. Не знаю, согласится ли она на эту идею." "Эй! Надо купить другой самолет, способный вместить восемь человек. Так безопаснее, потому что он может летать дольше." Джонгил сейчас делает еще один шаг. Дистанция взлетно-посадочной полосы легкого самолета была около 300 метров. Когда он взлетел, его длина составляла около 280 метров, а при посадке он мог быть короче. Поскольку на ферме было достаточно места, если бы он мог сделать килограммовую взлетно-посадочную полосу, можно было бы взлететь и приземлиться на нее, закрыв глаза. Благодаря яркой идее Зейнепа, на ферме можно было бы иметь свой собственный аэродром. Если он ехал в зарубежный аэропорт, то в бакинском аэропорту он мог заранее получить штамп выхода. Если бы он сделал взлетно-посадочную полосу и ангар и нанял профессионального инженера, он мог бы путешествовать куда угодно,

когда захочет. План был составлен на примере, и через несколько дней вблизи реки фермы был слышен шум бульдозера. Время полетов на ферме Зейнеп началось.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1023162>